

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ ТЕМЧИН
Вильнюсский университет

Церковнославянский Недельный октоих как функциональная разновидность Общей минеи*

При изучении истории церковнославянской литургической литературы очень важно понимать, каким образом использовались отдельные виды рукописных богослужебных книг. Подлинную загадку в этом отношении представляет *Октоих недельный* (в южнославянской терминологической традиции — *седмичный*), исследованию особенностей функционирования которого и посвящена данная статья.

Октоих как тип книги существует в нескольких структурных разновидностях [Шеламанова 1976; Поп-Атанасов 1989, 196–198; Трифуновић 1990, 221–224; Кожухаров 1995]. *Октоих полный* (по южнославянской терминологии — *Параклитик*) содержит службы на все дни недели всех восьми гласов и соотносится с ежедневным монастырским богослужением. *Шестоднев служебный* (у южных славян — *Октоих краткий*, или *сокращенный*) включает в себе недельные службы (состоящие из субботних вечерни и повечерия и воскресных полунощницы, утрени и литургии) всех восьми гласов, а также по одной дневной службе с понедельника по субботу включительно переходящего гласа: понедельник — 1-ый глас, вторник — 2-ой глас, среда — 3-ий глас, четверг — 4-ый глас, пятница — 5-ый глас, суббота — 6-ой или 8-ой глас.

* Искренне благодарю Центр средневековых славянских исследований (The Resource Center for Medieval Slavic Studies) и его директора П. Матеича за финансовую поддержку моей одномесячной стажировки в Университете штата Огайо в г. Колумбус, США, а также сотрудников Хиландарского исследовательского центра (The Hilandar Research Library), создавших мне отличные условия для работы с богатым собранием микрофильмов. Я очень признателен сотруднице центра М. А. Джонсон за постоянную помощь и содействие в поиске рукописных источников и исследовательской литературы.

Некоторые списки *Шестоднева служебного* демонстрируют иное распределение гласов в цикле дневных служб; например, в сербской рукописи XV в. (Вена, Австрийская национальная библиотека, Cod. slav. 60) служба понедельника положена на 1-ый глас, вторника — на 2-ой глас, среды — на 4-ый глас, четверга — на 5-ый глас, пятницы — на 6-ой глас (субботняя служба утрачена, но была, вероятно, 8-ого гласа) [Birkfellner 1975, 326–327, № II/143]. Такое распределение гласов, видимо, не случайно. В греческой традиции первые четыре гласа называются *прямыми*, а последние четыре — *косвенными* (плагальными), которые нумеруются отдельно от первых. В указанном выше случае пропущены гласы 3-ий и 7-ой, которые по греческой системе называются соответственно 3-им прямым и 3-им плагальным, и эта симметричность говорит о преднамеренности выбора. Из двух указанных гласов особо маркированным (о чем ниже) является 7-ой (т.е. 3-ий плагальный) глас, в то время как 3-ий (прямой) выбран в пару к нему на основании общности номера в греческой системе обозначения гласов.

Иногда встречаются списки *Шестоднева служебного*, содержащие службы с понедельника по субботу не переходящего, а тождественного гласа. Так, в сербской рукописи конца XVI в. (София, Народная библиотека “Кирилл и Мефодий”, № 930) службы с понедельника по субботу положены на один и тот же — 1-ый глас [Стоянов, Кодов, 1964, 91, № 930], а в болгарском списке первой четверти XVII в. (Рыльский монастырь, № 26 (2/5)) — службы на будние дни и субботу даны на 8-ой глас [Райков, Кодов, Христова 1986, 62, № 26 (в этой работе рукопись неточно названа *октоихом воскресным*)].

Таким образом, *Октоих полный* содержит единый столп ежедневных служб всех восьми гласов, а *Шестоднев служебный* — два столпа: один состоит из восьми воскресных служб (по одной на каждый глас), а другой — из шести дневных служб переходящего или (реже) тождественного гласа.

Особую структурную разновидность представляет собой *Октоих изборный*, в котором гимнографические тексты сгруппированы по видам песнопений, а внутри видов — по гласам и дням недели, напр.: стихиры воскресные (утренние) всех восьми гласов, стихиры молебные (вечерние) восьми гласов, светильны восьми гласов, блаженны восьми гласов, седальны восьми гласов и т.д. При этом каноны могут входить в состав *Изборного октоиха*, а могут выписываться в отдельных книгах — *Параклитике* (в нем собраны утренние каноны) и *Богородичнике* (в нем представлены богородичные каноны на повечерии), которые дополняют собою *Изборный октоих* без канонов.

Изборный октоих максимального состава (включающий также каноны) и равнозначный ему комплект, состоящий из *Октоиха изборного* минимального состава (без канонов), *Параклитика* и *Богородичника*, могут соответствовать по набору

песнопений как *Октоиху полнаму*, так и *Шестодневу служебнаму*, отличаясь от них лишь особой группировкой и расположением текстов. В связи с этим целесообразно ввести особые наименования для этих разновидностей *Изборного октоиха*, напр.: *Октоих изборный полный* и *Октоих изборный краткий (шестодневный)*.

Кроме перечисленных, существуют еще два структурных вида *Октоиха* — *Октоих воскресный* и *Октоих недельный*.

Первый из них содержит лишь столп из восьми воскресных служб, по одной на каждый глас¹, службы на будние и субботние дни в нем вообще не предусмотрены. По этой причине *Воскресный октоих* не мог использоваться ни при монастырском (ежедневном), ни при соборно-приходском богослужении, которое предусматривало исполнение церковных служб по субботним и воскресным дням, а также на важнейшие церковные праздники. При этом *Октоих воскресный* явно соответствует *Евангелию апракос воскресному* (праздничному), обычно содержащему чтения лишь на воскресные дни, и потому должен быть соотнесен с особым типом богослужения, условно названным *миссионерским* [см.: Темчин 1999б], который предполагал отправление церковных служб только по воскресеньям и большим праздникам. Данный литургический тип был, вероятно, единственным в эпоху славянских первоучителей (что и послужило поводом назвать его таким образом), но в более позднее время был актуальным лишь для небольших сельских приходов, представляя собой уже специфически *приходское* богослужение, отличное от соборного [Темчин 1999в].

Недельный октоих состоит из столпа дневных служб — по одной службе на каждый день недели переходящего гласа²: воскресная служба (суббота вечер и воскресенье утро) — 1-ого гласа, в понедельник — 2-ого гласа, во вторник — 3-его гласа, в среду — 4-ого гласа, в четверг — 5-ого гласа, в пятницу — 6-ого гласа, в субботу — 8-ого гласа³. Опускание именно седьмого гласа не случайно. В византийской традиции этот глас отличается от всех остальных тем, что обозначается не номером, а специальным названием, отражающим характер напева: греч. ἥχος βαρύς (досл. ‘тяжелый глас’). Этот термин нашел отражение в славянских текстах в виде окказионального обозначения гласъ тѣжкѣ ‘седьмой глас церковного пения’, зафиксированного в ряде древнеболгарских рукописей — *Синайском евхологии* XI в., *Енинском апостоле* XI в., *Охридском апостоле* кон. XII в., *Македонском (Струмицком) апостоле* втор. пол. XIII в. [Нарупова 1992, 561; Цейтлин, Вечерка, Благова 1994, 717], а также в древнерусском списке *Стихираря минейного*, нотированного XII в. (Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, Q.п.І.15; л. 61) [Срезневский 1989, 1104].

Однако распределение гласов в *Октоихе недельном* может быть и другим: воскресная служба — 1-ого гласа, в понедельник — 1-ого гласа, во вторник — 2-ого гласа, в среду — 3-его гласа, в четверг — 4-ого гласа, в пятницу — 5-ого гласа, в субботу — 6-ого гласа⁴. Или даже таким: службы на воскресенье и понедельник — 1-ого гласа, службы со вторника по четверг включительно — 6-ого гласа, в пятницу — 7-ого гласа, субботняя служба — 8-ого гласа⁵.

Во избежание возможных недоразумений отметим, что южнославянский термин *Октоих сокращенный* может применяться по отношению к спискам не только *Шестоднева служебного*, но и *Недельного октоиха*, например, к первой части (л. 1–154 об.) сербского конволюта середины XVI в. (Загреб, Архив Хорватской академии наук и искусств, IV d 15), состоящей из дневных служб с необычным распределением гласов: воскресенье — 1-ый глас, понедельник — 1-ый глас, вторник — 3-ий глас, среда — 4-ый глас, четверг — 4-ый глас, пятница — 5-ый глас, суббота — 8-ой глас [см.: Moširi 1955, 209].

Сочетание *Воскресного октоиха* и *Недельного октоиха*⁶ приблизительно соответствует *Шестодневу служебному*, поэтому в некоторых терминологических системах последний может обозначаться как *Октоих воскресный и недельный*⁷. Однако такое название не представляется вполне корректным, так как комплект, состоящий из *Октоиха воскресного* и *Октоиха недельного*, содержит девять воскресных служб (восемь в первой из указанных книг и еще одну — во второй) вместо восьми *Шестоднева служебного*, а номера гласов дневных служб могут различаться на единицу, поскольку в *Шестодневе служебном* счет гласов обычно начинается с понедельника, а в *Октоихе недельном* — с воскресенья (хотя в некоторых списках — с понедельника).

Функционирование *Недельного октоиха* представляет собой определенную проблему. Если учесть, что типы православного славянского богослужения различаются по регулярности отправления церковных служб, которые могут проводиться ежедневно (*монастырский тип*), по субботам, воскресеньям и большим праздникам (*соборно-приходской тип*) либо только по воскресным и праздничным дням (*миссионерский тип*), то в этом контексте *Недельный октоих*, содержащий службы на каждый день недели, выглядит книгой *монастырского* типа.

В принципе *Октоих недельный* можно использовать для повседневного богослужения, однако при этом неизбежно возникнут трудности: гимнографические тексты будут еженедельно повторяться, а глас песнопений в абсолютном большинстве случаев не будет соответствовать обычному порядку следования гласов, которые должны меняться не каждый день, а лишь раз в неделю. Это позволило

мне предположить (ниже мы увидим, что это предположение верно лишь отчасти), что *Недельный октоих* предназначался для *спорадического богослужения миссионерского типа*, при котором можно было не выдерживать обычного порядка следования гласов — достаточно было ориентироваться на дни недели, за каждым из которых в миссионерской практике мог быть закреплен особый глас [Темчин 1999б, 197].

Иное объяснение функционированию *Октоиха недельного* дал С. Якшич, согласно которому эта книга предназначалась не для общественного (храмового) богослужения, а для индивидуальной (келейной) монашеской практики. Исследователь считает, что *Недельный октоих* был неуместен при соборно-приходском богослужении (разве что в небольших сельских приходах, которые редко имели в своем распоряжении полные богослужебные книги), но зато мог использоваться (в комплекте с *Часословом* и *Псалтырью*) в монашеской келье при исполнении полунощницы, часов, акафиста, повечерия и отдельных молебнов [Якшич 1996, 125]. К сожалению, автор не пояснил, каким образом тексты недельных служб использовались для исполнения указанных последований, признавшись, что “возможность практического применения Недельного октоиха все еще остается не вполне ясной” [там же].

Если *Октоих недельный* действительно употреблялся при исполнении ежедневного монашеского правила, как предполагает С. Якшич, то монахи должны были повторять содержащиеся в этой книге тексты каждую неделю. В принципе это возможно, поскольку подобным образом использовалась *Псалтырь*, еженедельное повторение которой неизбежно вело к заучиванию наизусть всего псалтырного текста. Однако при таком использовании *Недельного октоиха* непременно возникнет уже отмеченная трудность: глас содержащихся в нем песнопений в абсолютном большинстве случаев не будет соответствовать обычному порядку следования гласов.

Таким образом, в настоящее время нет ясности даже относительно того, предназначался ли *Октоих недельный* для общественного богослужения или же для исполнения индивидуального келейного правила. Если эта книга все же использовалась при храмовом богослужении, то непонятно, при каком именно его типе — монастырском (ежедневном), соборно-приходском (субботне-воскресно-праздничном) или так называемом миссионерском (воскресно-праздничном).

В этом отношении показателен основной вывод С. Якшича: “Своим содержанием Недельный октоих не удовлетворяет ни одной из перечисленных потребно-

стей. Невозможно с уверенностью утверждать, какая именно была в нем нужда и каково было его практическое применение (говорю здесь в прошедшем времени, поскольку сегодня и монастыри, и приходские храмы имеют в своем распоряжении полные комплекты богослужебных книг и потому не испытывают потребности в подобных последованиях)" [Жакшић 1996, 126].

Для решения этой проблемы важно учесть, что в православной литургической традиции каждый день недели имеет особое посвящение, свой особый смысл. О.А. Крашенинникова [1996] обратила внимание славистов на то, что в Византии бытовали две альтернативные системы дневных посвящений. Первая, хронологически более ранняя, была связана с древнейшими из будних песнопений *Октоиха*, которые впервые (согласно преданию, в 730 г.) были упорядочены Иоанном Дамаскиным⁸ и затем (по преданию, в 861 г.) использованы при составлении так называемого "нового Октоиха" Иосифа Песнописца. Вторая соотносилась с молебными песнопениями восьми гласов, входившими в состав особой богослужебной книги — *Параклитика*. Эти альтернативные циклы дневных посвящений выглядели следующим образом:

	1-ый цикл, Октоих	2-ой цикл, Параклитик
понедельник	гимны покаянные (Спасителю)	ангелам (бесплотным силам)
вторник	гимны покаянные (Спасителю)	Иоанну Предтече
среда	Кресту	Богородице
четверг	апостолам	святит. Николаю Чудотворцу
пятница	Кресту	Богородице
суббота	мученикам, святителям, преподобным и усопшим	усопшим, мученикам

В результате дополнения "нового Октоиха" Иосифа Песнописца молебными песнопениями *Параклитика* обе гимнографические книги слились в одну⁹. Поэтому с течением времени в Византии выработалась единая контаминированная система дневных посвящений:

понедельник — бесплотным силам (ангелам)
 вторник — Иоанну Предтече
 среда — Богородице
 четверг — апостолам, святителю Николаю
 пятница — Кресту
 суббота — всем святым и усопшим.

В славянских богослужебных книгах посвящения дневных евангельских чтений соответствуют именно контаминированной византийской системе седмичных памятей¹⁰, возникшей в результате дополнения "нового Октоиха" Иосифа Песнописца песнопениями

Параклитика. К сожалению, мы не знаем, когда именно произошло объединение этих двух гимнографических книг и, соответственно, когда была выработана контаминированная византийская система дневных посвящений, перешедшая затем на славянскую почву. В любом случае эти события должны были произойти в Византии до середины XI в., так как их последствия отражены в древнейших из дошедших до нас славянских рукописей.

Состав дневных евангельских чтений в церковнославянских богослужебных книгах значительно варьирует — в разных рукописях в этой функции представлены различные перикопы. Однако при этом неизменно выдерживается правило, важное для нашей темы: *дневные* евангельские чтения, которые по своей форме вроде бы соотносятся с подвижным годовым кругом, определялись на основании иного — *календарного* (неподвижного) цикла. Так, в качестве чтения на понедельник, посвященный ангелам и архангелам, функционировали перикопы, полагающиеся на неподвижные праздники, тематически связанные с архистратигом Михаилом (8 ноября Собор архистратига Михаила, 6 сентября Воспоминание чуда архистратига Михаила в Хонех) и архангелом Гавриилом, благовестившим Богородице (25 марта Благовещение Богородицы, 26 марта Собор архангела Гавриила). На вторник, посвященный Иоанну Предтече, полагались чтения соответствующих календарных праздников: дня Обретения главы (24 февраля), дня Усекновения главы (29 августа) и Собора Иоанна Крестителя (7 января). Чтения среды, посвященной Богородице, представляли собой перикопы, используемые на Рождество Богородицы (8 сентября) либо в день памяти ее родителей, Иоакима и Анны (9 сентября). Четверг, посвященный апостолам, связывался со чтениями на Собор 12-ти апостолов (30 июня) или в день памяти апп. Петра и Павла (29 июня). В качестве чтений на пятницу, посвященной св. Кресту, использовались перикопы, связанные с праздником Воздвижения Креста (14 сентября) либо с воскресеньем после Воздвижения. Суббота имела несколько посвящений (в рукописях чаще всего встречаются синонимичные формулировки *за мертвых*, *усопшим* или *за упокой*, реже — *всем святым, мученикам, пророкам*), поэтому в качестве субботних чтений выбирались перикопы усопшим (их несколько) либо вообще любое субботнее чтение из первой (подвижной) части служебного *Евангелия* (второй вариант, по-видимому, вторичен). Воскресенье считается в христианской традиции днем Господним, и чтения на этот день представляли собой перикопы 1-ого воскресенья по Пятидесятнице и 3-его воскресенья Великого поста (не исключено, что в функции воскресного чтения

могли использоваться любые воскресные перикопы подвижного годового круга), подробнее см. [Темчин 1999а].

Все это дало основание утверждать, что:

а) *дневные* евангельские перикопы принципиально совпадают с *общими* евангельскими чтениями, посвященными целым рядам праздников и святых¹¹;

б) оба комплекта чтений представляют собой по сути дела один и тот же столп, который мог оформляться в рамках как подвижного годового круга (в этом случае он назывался *дневными* чтениями), так и месяцесловного цикла (в данной функции он известен под названием *общих* чтений);

в) разница между ними состоит лишь в том, что некоторые общие чтения (святителям, мученикам, исповедникам и др.) не имеют прямых функциональных соответствий среди дневных чтений, число которых ограничено количеством дней в неделе, что компенсируется, однако, чрезвычайно широким посвящением субботы (при формулировке *всем святым*) [Темчин 1999а, 187].

Теперь становится понятным, что соотнесение дневных чтений с подвижным годовым кругом проблематично, тогда как их связь с календарным циклом наглядно демонстрируется церковнославянскими рукописями. Так, согласно данным, частично опубликованным О.А. Крашенинниковой [1996, 265], глава *О службах*, приложенная к основному тексту древнерусского *Типографского устава* конца XI–начала XII в. (Москва, Государственная Третьяковская галерея, К-5349, л. 22 об.–24), древнейшего славянского списка *Студийско-Алексеевского типикона*¹², отсылает читателей, ищущих дневные перикопы из *Апостола* и *Евангелия*, к календарному циклу: чтения ангелам предлагается искать в службе на 6 сентября (Воспоминание чуда архистратига Михаила в Хонех), чтения Богородице — в службе на 8 сентября (Рождество Богородицы), чтения апостолам — в службе на 30 июня (Собор 12-ти апостолов) и т.д.

Обратный ход, от календарного цикла к столпу дневных чтений, представлен в сербском списке *столпного атракоса* середины XIV в. (Афон, монастырь св. Пантелеймона, № 8) [см. описания: Tachiaos 1981, 35, № 8; Matejic, Thomas 1992, vol. 2, 811; Турилов, Мошкова 1999, 44–45, № 56]. Месяцеслов этой рукописи однозначно указывает на то, что дневные чтения использовались в месяцесловном цикле для таких памятей, которые подходили под установленные дневные посвящения. Это видно по представленным в месяцеслове отсылкам (иногда они касаются только евангельской либо, наоборот, только

апостольской перикопы) к столпу дневных чтений. Так, под датой 8 ноября (Собор архангелов Михаила и Гавриила) находим отсылку к чтению понедельника, традиционно посвящаемому ангелам. Под датами 7 января (Собор Иоанна Крестителя), 24 февраля (Обретение главы Иоанна Крестителя) и 29 августа (Усекновение главы Иоанна Крестителя) даны отсылки к чтению вторника, который посвящается Предтече и Крестителю Иоанну. Под датами 8 сентября (Рождество Богородицы) и 15 августа (Успение Богородицы) представлены отсылки к чтению среды, посвященной Богородице. Перикопы на 6 октября (ап. Фомы) и 30 июня (Собор 12-ти апостолов) заменены отсылками к чтению четверга, посвящаемого апостолам. И, наконец, под датой 14 сентября (Воздвижение Креста) находится отсылка к дневному чтению на пятницу, которая посвящается Кресту [Темчин 2001, 139–148].

На способ использования дневных чтений со всей определенностью указывает сербский служебник 1454 г. (Загреб, Архив Хорватской академии наук и искусств, III а 40) [см. описание: Moširi 1955, 224–225, № 165], где на лл. 81–98 приведены апостольские и евангельские перикопы на каждый из семи дней недели с характерными комментариями писца. Ниже приводится роспись этих дневных чтений (для апостольских перикоп указывается лишь само их наличие, без определения соответствующих стихов; в квадратных скобках даны предполагаемые функции чтений, не указанные писцом):

**Столп дневных чтений сербского служебника 1454 г.,
рукопись Архива Хорватской академии наук и искусств, III а 40 (л. 81–98)**

<i>Лист</i>	<i>День</i>	<i>Чтения и комментарий писца</i>
81		Апостолы и Евангелия през неделю
81	пн ангелам	ап.
82		другой ап. Богородице. Се же и Введение.
83		ев.: Лк 10.16–21. Се же общее апостолам и архангелам.
84		ев. Богородице: Лк 1.24–38. Се же и на Благовещение на литургии.
85	вт Предтече	ап. Се же и на Усекновение Предтечи.
86		ап. [Богородице]. Се же и на Благовещение, 26 декабря.
87		ев.: Мф 11.2–15. Се же и на Обретение главы Иоанна Предтечи.
88 об.		ев. Богородице: Лк 1.39–49, 56. Се же и Благовещению на утрени.
89	ср [Богородице]	ап. Се же и на Рождество Богородицы на литургии, и Введению, и Успению.

Лист	День	Чтения и комментарий писца
90		ев.: Лк 10.38–42, 11.27–28. Се же и на все праздники Пресвятой Богородицы.
90 об. 91 об.	чт апостолам	ап. Се же и общее апостолам. ев.: Мф 10.1–8. Се же и св. врачам.
92 об. 93	пт Кресту	ап. ев.: Ин 19.25–35
94 95	сб всем святым	ап. ев.: Ин 5.24–30
96 97	вс всем святым	ап. ев.: Мф 10.32–33, 37–38, 19.27–30

Как видим, писец служебника 1454 г. вполне определенно указал, на какие именно праздники *календарного* цикла следует использовать дневные чтения понедельника, вторника, среды и четверга. Видимо, решив, что сообщенной информации достаточно для того, чтобы читатель понял схему употребления дневных перикоп, книжник не стал обременять себя комментированием следующих дней — пятницы, субботы и воскресенья.

Примечательно, что, соотнеся дневные чтения с неподвижными праздниками, позже, в месяцесловной части рукописи, писец показал обратный ход, дав отсылку назад, к дневным чтениям. Так, на л. 133 об. под 24 февраля (Обретение главы Иоанна Предтечи) он не стал выписывать евангельское чтение, дав отсылку *ищи в дневных* и инципит “Слышав Иоанн в узилищи дела Христова...” (Мф 11.2). На л. 136 под 25 марта (Благовещение) писец поступил аналогичным образом, поместив отсылку к дневным чтениям одновременно для апостольского и евангельского текста. На л. 147 под 15 августа (Успение Богородицы) вместо евангельской перикопы на литургии он поместил отсылку к дневным чтениям с инципитом “Вниде Иисус в весь неку...” (Лк 10.38). На л. 148 под 29 августа (Усекновение главы Иоанна Предтечи) вместо апостольской перикопы на литургии он дал отсылку к дневным чтениям с инципитом “В дни оны якоже скончаваше Иоанн теч...” (Деян 13.25).

Практически те же евангельские чтения (апостольские я не проверял) и те же самые комментарии представлены также на лл. 59 об.–72 об. сербского служебника 1430-ых гг. (современное местонахождение неизвестно, до 1990 г. хранился в США, в частном собрании П.М. Фекулы, № 2) [см. описания: Matejic 1983, 7–14; Matejic, Thomas, 1992, vol. 1, 82]¹³ — микрофильм этой рукописи имеется в Хиландарском исследовательском центре Университета штата Огайо, США. Создается впечатление, что оба сербских рукописных служебника (по крайней мере в частях, содержащих дневные чтения) восходят к той же самой текстологической традиции, только список 1454 г. содержит некоторые литургические новации по сравнению со служебником 1430-ых гг.: в первом указана иная воскресная перикопа (Мф 10.32–33, 37–38, 19.27–30 вместо Мк 8. 34–9.1 более раннего списка) и дополнительно введены чтения Богородице на понедельник и вторник. Примечательно, что в служебнике 1430-ых гг. богослужебный комментарий расположен на полях, а в списке 1454 г. внесен в текст.

Приведенных выше данных вполне достаточно, чтобы не сомневаться в существовании тесной связи дневных чтений с календарным годовым кругом. С другой стороны, функциональное и семантическое сходство между дневными чтениями, с одной стороны, и общими чтениями — с другой, позволили предположить [Темчин 1999а, 187–188], что первоначально в Византии существовал единый обширный набор общих чтений, объединявший в себе все возможные посвящения. В то время общие чтения различались лишь тематически и еще не были приурочены к определенным дням недели. Только впоследствии на византийской почве перикопы с наиболее значимой семантикой (Спасителю, Богородице, Иоанну Предтече, Кресту, апостолам, ангелам) были соотнесены с недельным кругом и легли в основу столпа *дневных* чтений, а остальные и далее продолжали функционировать в качестве *общих* чтений. При этом посвящения общих перикоп, не уместившиеся в седмичный цикл, могли во всей своей совокупности соотноситься с субботой, посвящение которой было сформулировано максимально широко — *всем святым* и, еще шире, (всем) *усопшим*.

Сказанное можно проиллюстрировать следующими схемами:

Первоначальная византийская традиция —
единый столп общих посвящений (в порядке нисходящей значимости):

Господские праздники
праздники Креста
Богородичные праздники
праздники бесплотных сил (ангелов)
праздники Иоанна Предтечи
память апостолов
память пророков
(память святителей)¹⁴
(память преподобных)¹⁴
память мучеников
память исповедников
память безмездников

Вторичная византийская традиция —
выделение двух столпов посвящений: дневных и общих

Дневные посвящения:

Господские праздники	воскресенье
праздники бесплотных сил (ангелов)	понедельник
праздники Иоанна Предтечи	вторник
Богородичные праздники	среда
память апостолов	четверг
праздники Креста	пятница

Общие посвящения:

память пророков	суббота (всем святым)
(память святителей)	— “ —
(память преподобных)	
память мучеников	— “ —
память исповедников	— “ —
память безмездников	

При соотнесении важнейших христианских праздников с днями недели была несколько нарушена первоначальная иерархия первых. Это объясняется тем, что цикл дневных памятей складывался в Византии постепенно, в результате обобщения двух независимых систем посвящений, первоначально соотносившихся с разными литургическими книгами — *Октоихом* и *Параклитиком*.

Поскольку за днями недели могли быть закреплены далеко не все типы христианских праздников (число которых превосходит количество дней недели), то посвящение субботы — *всем святым* — было специально сформулировано максимально широко с тем, чтобы под него попадали все типы праздников, не получившие отдельного дня недели. Таким образом, все посвящения, оставшиеся за пределами седмичного цикла, были закреплены за субботой, которая как бы аккумулировала памяти всех низших (по значимости) ликов святых.

Эта ситуация была перенесена затем на славянскую почву ишла отражение, в частности, в древнерусской иконографии XVI–XVII веков, где известны композиции на сюжет *Шестоднева*, состоящие из шести клейм: Воскресения, Собора архангела Михаила (или Собора архангелов), Усекновения главы Иоанна Предтечи (или Собора Иоанна Предтечи), Благовещения (или Софии Премудрости), Умовения ног (или “Союзом любви свяжем апостоли”), Распятия. При этом парной иконой к “Шестодневу” является “Суббота всех святых” — многофигурная композиция с различными ликами святых, которая иногда составляет единое целое с “Шестодневом” [см.: Антонова, Мнева 1963, т. 1, 342–343 (№ 281); т. 2, 117 (№ 506), 339–340 (№ 815), 341 (№ 818), 343 (№ 821), 352–353 (№ 835–836), ср. также 491–492 (№ 1026)].

По всей видимости, описанные выше исторические изменения, связанные с евангельскими чтениями, не были самостоятельными, являясь отражением более общего византийского процесса формирования седмичного цикла *Октоиха*. Следовательно, не только дневные новозаветные чтения, но и дневные гимнографические последовательности (службы) соотносились с календарным кругом. Об

этом красноречиво свидетельствует рукописный недельный октоих 1643 г. (Новый Сад, Библиотека Матицы Сербской, PP 131 [PP 131 — 352 В 18] — 48244) [см. описание: Жерковић 1996, 47–51]. Содержание этого списка таково: недельный октоих (л. 1–70 об.), тропари и кондаки праздникам и нарочитым святым на весь год с сентября по август (л. 71–153 об.), чин погребения мирским человеком (л. 154–176 об.), последование бываемое над кутнею, усопшим (л. 177–191 об.), описание Иерусалима (л. 192–209), указ летом вечным колико от кого века (л. 209 об.–210 об.), конец рукописи утрачен.

Как видим, к недельному октоиху (начало кодекса) приложены здесь песнопения *календарного* цикла (л. 71–153 об.), что подсказывает способ применения дневных служб: они, вероятно, исполнялись в качестве общих гимнографических последований в сочетании с тропарями и кондаками конкретным праздникам и святым. Так, если в дневную службу среды, посвященную Богородице, вставить тропарь и кондак Успению Богородицы, то такое последование вполне может использоваться на 15 августа, день празднования этого события¹⁵. Добавление к той же дневной службе среды тропаря и кондака иного богородичного праздника — Рождества Богородицы — подготовит эту службу к исполнению на 8 сентября. Таким образом, праздничные тропарь и кондак уточняют и индивидуализируют общую службу Богородице (на среду), приспособляя ее к соответствующему календарному празднику. Следовательно, *Октоих недельный*, содержащий всего семь служб, способен по существу заменить собой *Праздничную минею*.

Аналогичным образом должно было использоваться и восследование к псалтыри 1710-ых гг. (Белград, Народная библиотека Сербии, Рс 429) [см. прим. 5], содержащее сокращенный часослов (л. 106–129), месяцеслов с тропарями и кондаками праздникам и святым (л. 130–185), недельный октоих (л. 186–249 об.), акафисты, каноны и молитвы Богородице, Иисусу Христу, св. Николаю (л. 249 об.–285). Как видим, почти все тексты этого восследования (кроме часослова) могут применяться в календарном круге: о *Недельном октоихе* в сочетании с праздничными тропарями и кондаками говорилось выше, а представленные здесь же акафисты, каноны и молитвы также могут соотноситься с неподвижным годовым циклом посредством дневных посвящений среды (Богородице), воскресенья (Иисусу Христу) и четверга, который по второй византийской системе седмичных посвящений (*Параклитика*) связывался с памятью святителя Николая Чудотворца.

Если верно наше предположение о параллельном формировании комплектов евангельских чтений и гимнографических последований седмичного круга, то предложенные выше схемы исторического развития в равной степени относятся как к одним, так и к другим. Это хорошо согласуется с мнением о том, что первоначально будничные песнопения (изборного) *Октоиха* “не были приурочены к определенным дням недели, а различались лишь тематически и только впоследствии на византийской почве были приспособлены к кругу седмичных памятей” [Крашенинникова 1996, 263]. Если это действительно так, то за седмичным кругом были закреплены песнопения более или менее *общего характера*, которые в соответствии со своей семантикой употреблялись на праздничных службах календарного (mineйного) цикла.

Итак, византийские песнопения общего характера на важнейшие памяти были приурочены к недельному кругу и включены в *Октоих*, а менее значимые образовали цикл общих служб и вошли в *Общую mineю*. В греческой традиции мы наблюдаем результат этой дивергенции: службы Спасителю, Богородице, Кресту, ангелам, Иоанну Предтече и апостолам помещаются в *Октоихе*, а службы остальным ликам святых (пророкам, мученикам, святителям и т.д.) — в *Общей mineи*. Таким образом, греческие *Октоих* и *Общая mineя* взаимно дополняют друг друга: первый содержит наиболее значимые памяти, а вторая посвящена более низким разрядам святых. Из этой схемы выбивается лишь лик апостолов, который получил особый день недели (четверг) и, следовательно, нашел свое место в *Октоихе*, но тем не менее служба апостолам помещается также в греческой *Общей mineе*. Это дублирование может иметь свое объяснение: не исключено, что первоначально октоишная служба посвящалась 12-ти апостолам, а общая — 70-ти апостолам (однако, это не значит, что такое распределение последовательно сохранялось и в дальнейшем). Если эта догадка верна, то, значит, и здесь выдерживался основной принцип, согласно которому наиболее значимые памяти включались в *Октоих*, а менее значимые — в *Общую mineю*.

Отношения дополнительной дистрибуции между дневными и общими службами, сложившиеся на греческой почве, были унаследованы церковнославянской традицией. Это наглядно демонстрирует так называемый “Венский октоих” (*Codex Hankensteinianus*) — южнорусский богослужебный сборник XII/XIII в. (Вена, Австрийская национальная библиотека, *Cod. slav.* 37) [см. описания: Birkfellner 1975, 321–324; Станчев, Попов 1988, 139–140], где дневные и общие

службы взаимодополняют друг друга. Вот как выглядит структура этой рукописи¹⁶:

л. 1 об.–107 — воскресные службы Октоиха восьми гласов;

л. 107–154 об. — дневные каноны Октоиха переходящего гласа: в понедельник ангелам 1-ого гласа, во вторник Иоанну Предтече 2-ого гласа, в среду Богородице 3-ого гласа, в четверг апостолам 4-ого гласа, в пятницу Кресту 5-ого гласа, в субботу умершим 6-ого гласа;

л. 155–238 — апостольские и евангельские чтения: дневные на понедельник–воскресенье; воскресные утренние евангелия; общие чтения святым (*преподобным, *священномученикам, *святителям, *женам преподобным и мученицам, пророкам, безмездникам, мученикам); чтения на наиболее значительные праздники календарного и подвижного годового круга¹⁷;

л. 238–240 — воскресные кондаки восьми гласов;

л. 241–290 об. — общие службы: пророку, апостолу, святителю, преподобному, мученику, мученице (конец рукописи утрачен; последняя служба обрывается на третьем тропаре 8-ой песни канона).

Кроме того, на полях и пустых листах рукописи выписан дополнительный текст, содержащий следующие части:

л. 1 об.–154 об. — различные песнопения *Октоиха*: степенны, седальны, блаженны, троичны, светильны, стихиры, а также канон Николаю Мирликийскому;

л. 154 об.–186 об. — месяцеслов на весь год с краткими уставными указаниями;

л. 187–277 об. — службы на некоторые господские и богородичные праздники (с дополнениями): Рождество Богородично, Преображение Господне, Успение Богородично, Рождество Христово, Богоявление, Сретение Господне, Благовещение, Пасху; каноны: молебен Богородице, причащению, за упокой; служба Воздвижению Креста.

Как видим, в “Венском октоихе” гимнографические последования важнейшим ликам представлены в разделе дневных служб (л. 107–154 об.), а низшим — в цикле общих служб (л. 241–290 об.). Здесь, как и в греческой традиции, общая служба апостолам представлена в обоих разделах.

Тот же “Венский октоих” указывает на направление дальнейшего развития: с течением времени дневные последования, представляющие собой общие службы важнейшим ликам, заменялись индивидуальными службами на соответствующие календарные праздники, которые в данной рукописи выписаны *на полях* (л. 187–277), т.е. включены в сборник вторично. Иными словами, со временем славянский *Недельный октоих* вытеснялся *Праздничной минеей*.

Без специального исследования трудно сказать, когда именно в течение XIV–XV веков появляется новая разновидность славянской *Общей минеи*, обслуживающая уже весь спектр памятей (а не только наиболее значимые из них, как раньше). В этом типе книги, который широко представлен в старопечатной традиции, собраны службы

на все возможные праздники, от господских и богородичных до поминовения безмездников. Структура данной разновидности славянской *Общей минеи* кажется очень архаичной, поскольку воспроизводит единый византийский столп посвящений, который еще на греческой почве распался в результате формирования седмичного круга памятей (т.е. цикла дневных посвящений). Разумеется, архаичность структуры не означает архаичности самого текста полной церковнославянской *Общей минеи*. Не исключено, что данная разновидность книги появилась вследствие собственно славянских процессов, которые еще не вполне ясны и нуждаются в специальном изучении¹⁸.

Таким образом, применительно к церковнославянской традиции можно говорить о двух гимнографических книгах, содержащих общие песнопения, которые соотносятся с тем же самым (календарным) годовым кругом, но различаются объемом посвящений: *Октоих недельный* и *Минея общая*. В древнейших рукописях они находятся в отношениях дополнительной дистрибуции, поскольку первый содержит службы с наиболее значимой, а вторая — с менее значимой семантикой. Однако в дальнейшем взаимоотношения этих книг меняются: возникает такая структурная разновидность славянской *Общей минеи*, которая включает в себя службы на все возможные лики. В результате эта книга уже не исключает семантику *Недельного октоиха* (как раньше), а наоборот — включает ее в себя. Чтобы разграничить две структурные разновидности данной гимнографической книги, представляется целесообразным ввести термины *Минея общая краткая* (службы только на низшие лики, как в древнейших славянских рукописях) и *Минея общая полная* (службы на все возможные лики, как в старопечатной традиции).

Соотношение *Минеи общей полной* и *Октоиха недельного* напоминает связь, существующую между *Минеей служебной* (годовой, или месячной) и *Минеей праздничной*: первая содержит все гимнографические последования календарного цикла, независимо от степени значимости их посвящений, тогда как вторая включает в себя службы только на важнейшие праздники.

Поскольку *Минея служебная* и *Минея праздничная* соотносятся соответственно с монастырским и соборно-приходским богослужением [Темчин 1999б, 194], то аналогичным образом можно трактовать и славянские *Минею общую полную* и *Недельный октоих*. Если согласиться с такой интерпретацией, то получится следующая схема:

Схема 1

Типы гимнографических последований:	Типы богослужения	
	Монастырский (ежедневный)	Соборно-приходской (субботне-воскресно-праздничный)
Индивидуальные	Миния служебная	Миния праздничная
Общие	Миния общая полная	Октоих недельный

Общие службы использовались там, где были недоступны индивидуальные гимнографические последования святым и конкретным календарным праздникам. При этом славянская *Миния общая полная* заменяла собой двенадцатитомный комплект служебных миней, предназначенный для монастырской литургической практики, а *Недельный октоих* мог использоваться в рамках соборно-приходского богослужения вместо *Праздничной минеи*, хотя и не был способен заменить ее полностью (об этом ниже).

Ранее, когда в славянской рукописной традиции еще функционировала *Миния общая краткая*, эта последняя дополняла собой, как мы видели, *Октоих недельный*. Такой комплект содержал общие службы на все возможные лики (на важнейшие — в *Недельном октоихе*, на все остальные — в *Минее общей краткой*) и потому должен был употребляться вместо двенадцатитомной служебной минеи при ежедневном (монастырском) богослужении. Эту хронологически более раннюю славянскую ситуацию отражает следующая схема:

Схема 2

Типы гимнографических последований:	Типы богослужения	
	Монастырский (ежедневный)	Соборно-приходской (субботне-воскресно-праздничный)
Индивидуальные	Миния служебная	Миния праздничная
Общие	Миния общая краткая в сочетании с Октоихом недельным	Октоих недельный

Так, на ранних этапах церковнославянский *Недельный октоих* мог употребляться как в соборно-приходской, так и в монастырской богослужебной практике, в том числе при исполнении индивидуального

монашеского (келейного) правила. В последнем случае он мог функционировать в виде самостоятельного кодекса либо в составе воследования к *Псалтыри*. Однако недельные службы неизменно должны были связываться не с подвижным (октоишным) циклом, а с календарным годовым кругом. Если это действительно так, то *Октоих недельный* использовался, видимо, далеко не ежедневно, а лишь на важнейшие неподвижные праздники.

Данная интерпретация позволяет более четко сформулировать богослужебные функции славянских литургических книг. Теперь ясно, что *Общая минея*, как краткая, так и полная, соотносилась с ежедневным богослужением: краткая разновидность этой книги должна была использоваться в сочетании с *Недельным октоихом*, а ее полный структурный вариант был уже вполне самодостаточным сборником монастырского типа. Следовательно, замена комплекта, состоявшего из *Минеи общей краткой* и *Октоиха недельного*, одной богослужебной книгой — *Минеей общей полной* — была следствием рационализации комплекса монастырских богослужебных книг. Этот процесс естественным образом обусловил изменение литургической функции *Недельного октоиха*: если на более ранних этапах он мог использоваться как при соборно-приходском, так и при монастырском богослужении (в последнем случае — в комплекте с *Минеей общей краткой*), то в дальнейшем сфера его применения сузилась до соборно-приходской литургической практики.

Предложенные выше классификации, которые могут быть полезны при уяснении богослужебного смысла *Октоиха недельного*, не стоит абсолютизировать. Во-первых, они отражают принципиальные отношения между типами славянских литургических книг, но не учитывают *второстепенных* различий, например, в диапазоне посвящений между *Праздничной минеей* и *Недельным октоихом*: первая функционально шире второго, поскольку может включать в себя песнопения конкретным святым из числа пророков, мучеников и др., т.е. тем ликам, которые не подпадают под дневные посвящения *Октоиха* (хотя в суммарном виде учитываются в исключительно широкой семантике субботы). Во-вторых, первая из приведенных выше схем, демонстрирующая хронологически более позднее состояние, отражает *славянское* понимание системности богослужебной литературы, которое, вероятно, отличалось от современного ему греческого¹⁹. В-третьих, с развитием богослужебного Устава могло происходить переосмысление функций некоторых литургических книг²⁰, поэтому не исключено, что первоначально славянский *Октоих не-*

дельный не был связан ни с соборно-приходским, ни с монастырским богослужением, хотя уже ассоциировался с ними во время написания дошедших до нас рукописей данного структурного типа.

Возникновение и дальнейшая судьба церковнославянского *Недельного октоиха*, несомненно, заслуживают отдельного исследования. Однако уже сейчас можно сделать некоторые предварительные замечания. Согласно предложенной ранее реконструкции [Темчин 1999в, 117–137], во времена солунских братьев на славянском языке существовали лишь те гимнографические последования, которые были необходимы для богослужебной практики миссионерского типа, а именно:

а) некоторые песнопения *Цветной триоди*: на Цветоносное воскресенье, далее на каждый день от Великого четверга до воскресенья Фоминой недели включительно, а после — лишь на воскресенье и праздничные дни (Преполование Пятидесятницы и Вознесение Господне) пасхального цикла;

б) *Воскресный октоих* Иоанна Дамаскина;

в) первоначальное ядро славянской *Общей минеи*, включавшее в себя последования на праздники трех разрядов: господские, богородичные, Кресту.

Как видим, семантика первоначального ядра славянской *Общей минеи* перекрывается с дневными памятниками *Недельного октоиха* (господская тематика — воскресенье, богородичная — среда, крестная — пятница), поэтому во времена Кирилла и Мефодия указанные богослужебные книги должны были взаимно исключать друг друга. В связи с этим кажется вероятным, что общие песнопения, принятые нами за первоначальное ядро славянской *Общей минеи*, в действительности представляли собой столп дневных служб. Поскольку воскресные службы содержались в *Воскресном октоихе* Иоанна Дамаскина, перевод которого заведомо существовал в эпоху славянских первоучителей, то столп дневных служб должен был состоять из гимнографических последований с понедельника по субботу включительно.

Необходимость для кирилло-мефодиевского богослужения песнопений богородичной (среда) и крестной тематики (пятница) обосновывалась ранее, в связи с реконструкцией “первоначального ядра славянской *Общей минеи*” [Темчин 1999в, 132–133, 137]. О.А. Крашенинникова [1993; 1998] показала, что к эпохе славянских первоучителей могут восходить октоишные песнопения четверга, посвященные апостолу Петру. Впоследствии оказалось, что эти гимны написаны Климентом Охридским, которому принадлежат и некоторые

иные октоишные песнопения [Йовчева 1999; 2002; Федоскина 2000], в том числе два цикла молебных богородичных канонов на среду и пятницу [Крашенинникова 2000]. Но все же было бы преждевременно сбрасывать со счетов предположение О.А. Крашенинниковой о присутствии в кирилло-мефодиевской книжности дневных песнопений четверга, посвященных ап. Петру. Наличие подобных древнеболгарских произведений само по себе не означает отсутствия богослужебных текстов аналогичной тематики в более раннюю кирилло-мефодиевскую эпоху, ведь Климент Охридский писал октоишные гимны на среду и пятницу, хотя славянские песнопения на эти дни должны были существовать уже во времена солунских братьев. Великий ученик последних мог следовать заложенной ими славянской традиции дневных посвящений, перенесенных с греческой почвы еще в Паннонии.

А *Пространном житии Мефодия* (гл. XI) упоминается о том, что Мефодий приглашал Святополка принять участие в церковной службе, посвященной ап. Петру. Этот день (29 июня) относился к числу великих праздников и отмечался наравне с господскими и богородичными [Сергий (Спасский) 1997, т. 3, ч. 2–3, 235], поэтому вполне вероятно, что он праздновался при кирилло-мефодиевском миссионерском богослужении. Можно думать, что при этом использовалась дневная служба четверга, посвященная апостолам.

Таким образом, сегодня в той или иной степени может быть аргументирована необходимость наличия в старославянской литургической письменности дневных служб среды (Богородице), четверга (апостолам) и пятницы (Кресту). Эти службы не могут функционировать без соответствующих последований на понедельник, вторник и субботу, поэтому можно полагать, что в кирилло-мефодиевское время существовал весь столп дневных служб с понедельника по субботу включительно.

Сделанный ранее вывод о том, что исходным на славянской почве является *Воскресный октоих*, нуждается в уточнении: сочетание последнего со столпом дневных служб дает нам структуру *Шестоднева служебного*, который, по всей видимости, и является исходной славянской разновидностью *Октоиха*, восходящей к кирилло-мефодиевской эпохе. Данный вывод хорошо согласуется с предположением С. Кожухарова о том, что именно *Шестоднев служебный* был той разновидностью *Октоиха*, которая наиболее соответствовала первоначальным богослужебным нуждам великоморавской миссии [Кожухаров 1995, 847].

Итак, литургическое использование славянского *Октоиха недельного* неоднократно менялось: на первом этапе (во времена славянских первоучителей) дневные службы, являясь частью *Шестоднева служебного*, соотносились с миссионерским литургическим типом; на втором этапе (после 885 г.) *Недельный октоих* связывался сначала с соборно-приходской, а затем и с монастырской богослужбной практикой (в последнем случае предполагалось его сочетание с *Минеей* общей краткой); на третьем этапе (с XIV–XV вв.) сфера применения данной книги сузилась до соборно-приходского богослужения. При всем этом связь *Октоиха недельного* именно с календарным годовым кругом оставалась неизменной.

Несмотря на соотношение с месяцесловным циклом, *Недельный октоих* не следует считать структурной разновидностью служебной *Минеи*. Это действительно Октоих, поскольку его структурообразующим принципом является осмогласие (другое дело, что седмичный цикл способен включить в себя не более семи гласов из восьми).

Функциональная связь *Октоиха недельного* с *Минеей* общей объясняет также следующие явления, на которые обратил мое внимание А.А. Турилов (за что приношу ему свою искреннюю благодарность): а) взаимосвязь этих книг наблюдается на достаточно древнем (XI в.) четьем материале: цикл поучений на семь дней недели Григория Философа (1062/1063 г.) первоначально был написан для *Недельного октоиха* [см.: Рыков, Турилов 1984; Veder 1994, 131–168] и соединял в себе истолкование смысла дня и проповедь, но в позднейших редакциях учительная часть была заменена развитием первой темы, т.е. текст был вторично приспособлен для *Общей минеи*²¹; б) один и тот же иконографический сюжет может называться либо *Шестодневом*, либо *Минеей* общей.

После установления связи с системой осмогласия и включения в состав византийского *Октоиха*, общие службы на важнейшие праздники (господские, богородичные и др.) перестали восприниматься как таковые. Этой утратой их первоначального значения и объясняется закрепившаяся впоследствии практика, отраженная в соответствующих рубриках современных богослужебных книг, отдавать *предпочтение* песнопениям календарного годового круга (*Минеи служебной*) перед гимнами седмичного цикла (*Октоиха*) [см.: Шмеман 1996, 209]. В абсолютном большинстве случаев это означает предпочтение календарных памятей святых перед несравненно более важными дневными посвящениями Спасителю, Богородице, Кресту, Иоанну Предтече, ангелам и апостолам. Несомненно, что на более ранних этапах развития богослужения было принято не предпочтение, а равноправное *сочетание* песнопений *Минеи служебной* и *Октоиха*, что более корректно с точки зрения литургического богословия.

Следует иметь в виду, что *Октоих* вообще не используется: “а) в двенадцатые праздники Господни, случающиеся как в седмичные дни, так и в неделю; б) в Богородичны двенадцатые праздники и в предпразднства всех вообще двенадцатых праздников, случающихся в седмичные дни, но не в воскресные” [Никольский 1995, 101–102].

Эти ограничения введены для того, чтобы песнопения *Октоиха* с его дневными памятями, отличными от посвящений Спасителю и Богородице, не принижали собой исключительно важной семантики господских и богородичных праздников, которая должна безраздельно господствовать в соответствующие календарные дни. Иными словами, праздничные гимнографические тексты, обладающие важнейшей семантикой (посвященные Спасителю и Богородице), не могли совмещаться с менее значимыми октоишными песнопениями, посвященными Кресту, Иоанну Предтече, ангелам и апостолам.

С высказанным выше соображением хорошо согласуется тот факт, что для господских и богородичных праздников введены *разные* ограничения на употребление *Октоиха*. На господские праздники он не используется независимо от того, на какой день недели приходится празднество, и вот по какой причине. Если господский праздник падает на воскресенье, посвященное Спасителю, то октоишные тексты, тоже посвященные Спасителю, не способны внести ничего нового в семантику такого праздника, но могут лишь дублировать ее, в чем нет необходимости. Посвящения всех остальных дней недели уступают по значимости перед памятью Спасителя, поэтому способны лишь принизить семантику господского праздника, что было бы нецелесообразным.

В богородичные праздники *Октоих* используется лишь в том случае, если они приходятся на воскресенье: воскресные тексты, посвященные Спасителю, дополнительно повышают значимость богородичного праздника, что вполне уместно. Октоишные гимны не поются, если богородичный праздник падает на будний день или субботу: в такой ситуации эти гимны либо дублировали бы семантику праздничного дня (если он приходится на среду, посвященную Богородице), либо занижали бы ее (в случае иных будних дней)²².

На все остальные календарные праздники, кроме господских и богородичных, песнопения *Минеи служебной* и *Октоиха* могли и должны были сочетаться. Первоначально в таком сочетании ведущая роль принадлежала, несомненно, *Октоиху*, чьи дневные посвящения повышали значимость обычного календарного праздника. Так, если память какого-либо мученика приходилась на понедельник, то соответствующие песнопения *Октоиха*, посвященные ангелам, прида-

вали поминаванию мученика дополнительную значимость. Если тот же праздник падал на вторник, то подобную “возвышающую” функцию выполняли октоишные песнопения, посвященные Иоанну Предтече. Таким образом, на какой бы день недели ни приходилась память мученика, тексты *Октоиха*, обладающие несравненно более важной семантикой, неизменно придавали этой памяти дополнительную значимость.

Замена исконного сочетания более поздним предпочтением октоишных песнопений минейным нарушила первоначальное литургическое благочестие, заложенное в вышеназванных ограничениях на употребление *Октоиха*. Это стало возможным потому, что основное внимание было перенесено с семантики посвящения на регулярность богослужебного поминавания, в результате чего менее важные, но редкие (празднуемые лишь раз в году) памяти некоторых святых заслонили собой более важные, но регулярные (актуализируемые каждую неделю) дневные посвящения *Октоиха*.

В таком контексте не удивительно, что для современных исследователей смысл дневных служб, составлявших *Октоих недельный*, оказался затемненным. Средневековые заказчики, создатели и пользователи рукописных юпий этой гимнографической книги, несомненно, знали ее богослужебную функцию, но со временем был забыт сам способ применения *Недельного октоиха* — в календарном годовом круге, с которым он был связан через систему седмичных памятей.

Для литургического богословия важно также то, что благодаря существованию дневных посвящений распределение гласов по дням недели одновременно означало их закрепление за определенным разрядом поминаемого события (приводится в соответствии с окончательной, контаминированной византийской системой дневных памятей): служба господским праздникам (воскресенье) пелась чаще всего на 1-ый глас, ангелам (понедельник) — на 2-ой глас, Иоанну Предтече (вторник) — на 3-ий глас, Богородице (среда) — на 4-ый глас, апостолам (четверг) — на 5-ый глас, Кресту (пятница) — на 6-ой глас, всем святым и усопшим (суббота) — на последний, 8-ой глас. Седьмой глас (византийский ‘тяжелый’) при этом опускался. Поскольку неподвижные праздники указанных разрядов распределены в календарном круге более или менее равномерно, то при использовании *Недельного октоиха* гласы соответствующих служб постоянно чередовались (но не по ряду осмогласия, а в свободном, “непредсказуемом” порядке), что нисколько не противоречило правилу еженедельной смены гласа в ином — подвижном (октоишном) цикле.

Основные результаты данной работы можно изложить следующим образом:

1. *Октоих недельный* предназначался, в основном, для общественного (храмового) богослужения.

2. Дневные службы *Недельного октоиха* связаны не с подвижным (октоишным) циклом, а с календарным (минейным) богослужбным кругом вследствие существования системы седмичных посвящений, которая на византийской почве складывалась постепенно.

3. Гимнографические последования *Октоиха недельного* можно рассматривать в качестве общих служб на важнейшие календарные праздники, отделенных в свое время от общих служб на менее значимые праздники в связи с формированием византийской системы дневных памятей и седмичного богослужбного круга. В результате греческие службы общего характера попали в разные гимнографические книги, взаимно дополнявшие друг друга в отношении семантики посвящений: *Октоих* (важнейшие памяти, закрепленные за днями недели) и *Общую минею* (все остальные памяти более низких рангов).

4. Будучи включенным в состав *Октоиха* благодаря установившейся связи с системой осмогласия, общие службы на важнейшие праздники перестали восприниматься как таковые, поэтому для современных исследователей литургический смысл дневных служб, составивших *Недельный октоих*, оказался затемненным.

5. В греческой и славянской традиции выделяются две богослужбные книги, в разном объеме содержащие общие службы: *Октоих* и *Общая минея*. Будучи структурным вариантом первой книги, в функциональном отношении *Недельный октоих* являлся разновидностью второй.

6. В составе *Шестоднева служебного* дневные службы, вероятно, использовались при миссионерском богослужении кирилло-мефодиевской эпохи.

7. Древнейшие из дошедших до нас церковнославянских рукописей свидетельствуют о том, что как самостоятельная богослужбная книга *Октоих недельный* использовался в соборно-приходской литургической практике, а в сочетании с *Общей минеей* — при ежедневном (монастырском) богослужении.

8. В более поздней славянской традиции сочетание *Общей минеи* и *Недельного октоиха* было заменено новой, расширенной структурной разновидностью *Общей минеи*, которая включала в себя службы на все возможные праздники и лики святых, от низших до высших. В результате взаимоотношения славянских *Общей минеи* и *Недельного октоиха* изменились: первая и далее соотносилась с ежедневной

монастырской практикой, а сфера применения *Октоиха недельного* сузилась до соборно-приходского богослужения, отправлявшегося по субботам, воскресеньям и важнейшим праздникам. Новая разновидность славянской *Обицей минеи* и *Недельный октоих* заменяли собой соответственно *Минею служебную* (годовую) и *Минею праздничную* там, где последние две были недоступны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ На основании однородности песнопений некоторые исследователи неправомерно считают Воскресный октоих разновидностью *Изборного октоиха* [см.: Якшић 1996, 124].

² В литературе встречается употребление термина *Недельный октоих* применительно к *Полному октоиху* (содержащему службы на каждый день недели всех восьми гласов), который таким образом противопоставляется Воскресному октоиху (состояющему лишь из воскресных служб восьми гласов) [ср.: Ботев 1987].

³ Ср., например, сербский список *Недельного октоиха* (л. 265–317) в составе воследования 1610-ых гг. к рукописной псалтыри 1573 г. (Белград, Народная библиотека Сербии, Рс 30) [Штавальанин-Ђорђевић, Гроздановић-Пајић, Цернић 1986, 59].

⁴ Так в сербском недельном октоихе XVI–XVII вв. (Вена, Австрийская национальная библиотека, Cod. slav. 81) [Birkfellner 1975, 329–330, № II/145 (основная часть рукописи, л. 1–61, неточно названа Шестодневом)].

⁵ Так в сербском списке *Октоиха недельного* (л. 186–249 об.) в составе воследования к псалтыри 1710-ых гг. (Белград, Народная библиотека Сербии, Рс 429) [Штавальанин-Ђорђевић, Гроздановић-Пајић, Цернић, 1986, 271].

⁶ Такое сочетание является не теоретическим предположением, а реальностью, зафиксированной в дошедших до нас рукописях, например, в псалтыри с воследованием конца XV в. (Варшава, Народная библиотека, Акс. 2749), где на л. 162 об.–222 находится *Октоих воскресный*, а на л. 237 об.–268 выписан *Октоих недельный*, см. поσταейное описание рукописи [Naumow 1998, 316–317].

⁷ Термин *Октоих воскресный* и *недельный* (*седмичный*) наряду с синонимическим обозначением *Октоих сокращенный* употребляется, например, Д. Богдановичем [Богдановић 1982, 73–74, 77]. Непонятно, однако, почему в рекомендациях Международного центра информации об источниках по истории балканских и средиземноморских стран (CIBAL) *Шестоднев служебный* отождествляется с *Октоихом недельным* (*седмичным*) [Bulletin d'information 1987, 23].

⁸ По устному сообщению О.А. Крашенинниковой, которую от всей души благодарю, распределение по дням недели древних покаянных, мученических, апостольских, крестных песнопений палестинского происхождения действительно обнаруживается в греческих списках *Октоиха* конца VIII–начала IX в.

⁹ Об истории византийских *Октоиха* и *Параклитика* см. [Крашенинникова 1994].

¹⁰ При этом в некоторых славянских рукописях наблюдаются отклонения от указанной схемы контаминации. Так, в древнерусском списке *Параклитика* XIV в. (Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, собр. Библиотека Новгородского Софийского собора, № 128) “[с]хема седмичных посвящений канонов следующая: на понедельник помещаются каноны ангелам, на вторник — св. Иоанну Предтече, на среду — Богородице (во 2 гласе кресту), четверг — апостолам Петру и Павлу, пятницу — Богородице (во 2 и 8 гласе — кресту), субботу — пророкам и

мученикам или усопшим. Названия канонов в рукописи далеко не всегда соответствует [читай: соответствует — С.Т.] их реальному содержанию (например, канон, озаглавленный 'кресту' может на самом деле являться богородичным каноном — см., например, л. 135 об. и др.)" [Крашенинникова 2000, 30–31].

¹¹ Об общих евангельских чтениях см. [Дограмаджиева 1998].

¹² По всей видимости, статья *О службах* не является интегральной частью данного устава и потому не включена в издание его текста [Пентковский 2001, 231–421], претендующее на первый опыт реконструкции.

¹³ О состоявшейся в 1990 г. распродаже церковнославянских рукописей П.М. Фекулы см. [Вздорнов 1991].

¹⁴ Памяти святителей и преподобных заключены в скобки, поскольку они вводились в византийский церковный обиход постепенно (начиная со второй половины IV в.), на что указывают данные месяцесловов [см.: Сергей (Спаский) 1997, т. I, 13].

¹⁵ Кстати, С. Якшич [Якшић 1996, 125–127] также предполагает использование *Недельного октоиха* в комбинации с иными богослужебными книгами.

¹⁶ См. подробное описание содержания рукописи [Stockij 1886].

¹⁷ Звездочкой помечены предполагаемые функции перикоп, не обозначенные самим писцом [см.: Темчин 2001, 130–137].

¹⁸ Различия между объемом *Общей минеи* в греческой и славянской *печатной* традиции показаны Г. Поповым [см.: Станчев, Попов 1988, 135–136].

¹⁹ В греческой традиции *Общая минея*, видимо, всегда лишь дополняла собой дневные службы *Октоиха*.

²⁰ Это вполне естественно, поскольку перестройка общей системы обычно влечет за собой изменение функций отдельных ее элементов.

²¹ В рукописном сборнике XVI в., содержащем слова Григория Философа и Иоанна Златоуста в сочетании с Минеей общей (Санкт-Петербург, Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом), Древлехранилище, Керженское собр., № 101), интересующий нас цикл поучений помещен просто как четий текст при Общей минее.

²² Строго говоря, семантика богородичного праздника могла бы выиграть от дополнительного использования октоихных песнопений пятницы, посвященной Кресту (на теоретическую возможность такого сочетания указывает существование особых крестобогородичных тропарей). Однако делать исключение для одного буднего дня было бы нецелесообразным.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонова В.И., Мнева Н.Е., 1963: *Каталог древнерусской живописи: Опыт историко-художественной классификации*, т. 1–2. Москва.
- Богдановић Д., 1982: *Инвентар ћиршких рукописа у Југославији (XI–XVII века)*. Београд (Српска академија наука и уметности, Зборник за историју, језик и књижевност српског народа, 1 одељење, књ. 31).
- Ботев В., 1987: Древнеболгарский Недельный октоих IX (X) века (Оригинальные комплекты канонов. Об одном упоминании *шбращамаџицихъ са*), *Études balkaniques*, № 3. 90–102.
- Вздорнов Г.И., 1991: Славянские рукописи Фекулы, *Наше наследие*, № 6. 139–144.
- Дограмаджиева Е., 1998: *Показалецът 'Евангелия различни на всяка потреба' в славянските ръкописни евангелия*. София.

- Йовчева М., 1999: Новооткрити химнографски произведения на Климент Охридски в Октоиха, *Palaeobulgarica*, № 3. 3–30.
- Йовчева М., 2002: Гимнографическое наследие кирилло-мефодиевских учеников в русской книжности, *Древняя Русь: вопросы медиевистики*, № 2 (8). 100–112.
- Јакшић С., 1996: Седмични октоих у богослужбеној пракси цркве и монашом молитвословљу, in Јерковић В. (ред.), *Тирилске рукописне књиге Библиотеке Матице српске*, књ. 5: Минеји, Октоиси, Триоди. Нови Сад, 123–127.
- Јерковић В. (ред.), 1996: *Тирилске рукописне књиге Библиотеке Матице српске*, књ. 5: Минеји, Октоиси, Триоди. Нови Сад.
- Кожухаров С., 1995: Октоих, in Динев П. (ред.), *Кирило-Методиевска енциклопедија*, т. 2. София, 846–848.
- Крашенинникова О.А., 1993: Рукописные октоихи XIII–XIV веков и проблема ранних славянских переводов гимнографических текстов, *Филологические науки*, № 4. 3–10.
- Крашенинникова О.А., 1994: Октоих и Параклит (к истории двух названий одной литургической книги), in *Герменевтика древнерусской литературы*, сб. 6, ч. 2. Москва, 398–406.
- Крашенинникова О.А., 1996: К истории формирования седмичных памятей Октоиха, in *Богословские труды*, сб. 32. Москва, 260–268.
- Крашенинникова О.А., 1998: Общеславянские поэтические тексты в честь апостола Петра и их место в кирилло-мефодиевском наследии, in Никольский С.В. (ред.), *Славянские литературы, культура и фольклор славянских народов: XII Международный съезд славистов (Краков, 1998)*, Доклады российской делегации. Москва, 22–37.
- Крашенинникова О.А., 2000: Три канона из Октоиха Климента Охридского (неизвестные страницы древнеславянской гимнографии), *Славяноведение*, № 2. 29–41.
- Никольский К., 1995: *Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви*. Москва (перепечатка седьмого, исправленного и дополненного Санкт-петербургского издания 1907 года).
- Пентковский А.М., 2001: *Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси*. Москва.
- Поп-Атанасов Г., 1989: *Речник на старата македонска литература*. Скопје.
- Райков Б., Кодов Х., Христова Б., 1986: *Славянски ръкописи в Рилския манастир*, т. 1. София.
- Рыков Ю.Д., Турилов А.А., 1984: Неизвестный эпизод болгаро-византийско-русских связей XI в. (киевский писатель Григорий Философ), in *Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования за 1982 год*. Москва, 170–176.
- Сергий (Спасский), 1997: *Полный месяцеслов Востока*, т. 1: Восточная агиология; т. 3: Святой Восток, ч. 2–3. Москва (перепечатка второго, исправленного и дополненного владимирского издания 1901 года).
- Срезневский И.И., 1989: *Словарь древнерусского языка*: Репринтное издание, т. 3, ч. 2. Москва.

- Станчев К., Попов Г., 1988: *Климент Охридски: Живот и творчество*. София.
- Стоянов М., Кодов Х., 1964: *Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека*, т. 3. София.
- Темчин С.Ю., 1999а: Состав дневных евангельских чтений в церковнославянских литургических рукописях, *Slavistica Vilnensis 1999* (Kalbotuta, 48(2)). 173–197.
- Темчин С.Ю., 1999б: Типы православного славянского богослужения в XI–XIII веках в связи со структурными разновидностями служебного Евангелия и иных литургических книг, in Blahová E., Šlaufová E. (eds.), *Palaeoslovenica 1999: In honorem Zoe Hauptová*. Praha (Slavia, № 2), 191–211.
- Темчин С.Ю., 1999в: Что представляла собой первая славянская книга, переведенная с греческого Кириллом и Мефодием, *Byzantinoslavica*, t. 60, № 1. Praha, 114–154.
- Темчин С.Ю., 2001: Столпный апракос — еще один неизвестный структурный тип славянского служебного Евангелия (по рукописям XIII–XVI веков), in Баранкова Г. (ред.), *Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного славянского мира: К 500-летию Геннадиевской Библии*. Сборник материалов международной конференции (Москва, 21–26 сентября 1999 г.). Москва, 127–159.
- Трифунувич Ђ., 1990: *Азбучник српских средњовековних књижевних појмова*, друго, допуњено издање. Београд.
- Турилов А.А., Мошкова Л.В., 1999: *Славянские рукописи афонских обителей*. Фессалоники.
- Федоскина Е.С., 2000: Покаянный канон Климента Охридского в составе древнеславянского Октоиха, *Вестник Московского университета*, сер. 9: Филология, № 3. 75–83.
- Цейтлин Р.М., Вечерка Р., Благова Э. (ред.), 1994: *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*. Москва.
- Шеламанова Н.Б., 1976: Славяно-русский Октоих (ненотированный) XII–XIV вв., in Жуковская Л.П. (ред.), *Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР*, вып. 2, ч. 2. Москва, 340–388.
- Шмеман А., 1996: *Введение в литургическое богословие*. Москва (Богословская библиотека, кн. 3).
- Штавланин-Ђорђевић Љ., Гроздановић-Пајић М., Цернић Л., 1986: *Опис ћирилских рукописа Народне библиотеке Србије*, књ. 1. Београд (Опис јужнословенских рукописа, т. 2).
- Birkfellner G., 1975: *Glagolitiische und kyrillische Handschriften in Österreich*. Wien (Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse, Schriften der Balkankommission, Linguistische Abteilung, Bd. 23).
- Bulletin d'information*, 1987: Centre International d'information sur les sources de l'histoire balkanique et mediterraneenne, nr. 11. Sofia.
- Hauptová Z. (ed.), 1992: *Slovník jazyka staroslověnského*, t. 4, sv. 44. Praha.
- Matejic M., 1983: *Slavic Manuscripts from the Fekula Collection: A Description*. Columbus (Ohio).

- Matejic P., Thomas H., 1992: *Catalog: Manuscripts on Microform of the Hilaridar Research Library (The Ohio State University)*, vol. 1–2. Columbus (Ohio).
- Mošin V., 1955: *Ćirilski rukopisi Jugoslavenske akademije*, dio 1: Opis rukopisa. Zagreb.
- Naumow A.E., 1998: О dwóch kodeksach z anonimową *Modlitwą spowiedną*, in Загребин В.М. (ред.), *Русь и южные славяне: Сборник статей к 100-летию со дня рождения В.А. Мошина (1894–1987)*. Санкт-Петербург, 314–321.
- Stockij S., 1886: Über den Inhalt des Codex Hankensteinianus, in *Sitzungsberichte der Philosophisch-Historischen Klasse der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften*, Bd. 110. Wien, 601–689.
- Tachiaos A.-E.N., 1981: *The Slavonic Manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos*. Thessaloniki–Los Angeles.
- Veder W.R. (ed.), 1994: *The Edificatory Prose of Kievan Rus'*, translated by W.R. Veder with introductions by W.R. Veder and A.A. Turilov. Harvard (Harvard Library of Early Ukrainian Literature, English Translations, vol. 6).

E-mail: sergejus.temcinas@flf.vu.lt

Июнь 2003 г.

SERGEJ JUR'EVIC TEMČIN

**The Old Church Slavonic weekly octoechos
as a functional equivalent of the general menaion**

The Old Church Slavonic weekly octoechos contains 7 daily services (designed for each day of the week from Sunday through Saturday), usually of different octoechos modes.

The author argues that despite its name, this type of octoechos was used in the immovable (calendarian) cycle of the ecclesiastical year as a functional equivalent of the general menaion. This argument is rooted in the fact that in the Orthodox tradition, each day of the week has its own symbolic meaning: Sunday was dedicated to the Lord, Monday to the angels, Thursday to John the Baptist, Wednesday to the Virgin, Thursday to the Apostles, Friday to the Cross, and Saturday to all the saints and all the dead. Thus, the single Sunday service of the weekly octoechos could be used during every immovable Lord's Day (i.e., holiday commemorating an event in the life of Jesus, such as Christmas), the single Wednesday service could be used for every immovable Day of the Virgin (i.e., holiday commemorating an event in the life of the Virgin Mary, such as the Dormition), etc.